Глава 36 Братья

Из оживленного порта Дунерк и до Дубовой Улице они прошли семь перекрестков, в центре каждого квартала был свой маленький цветочный сад, прежде чем их взору открылся сочный зеленый холм Черного Бука, который был самым старым жилым районом в Дюнерк. Улицы были просторные и аккуратные, и хотя они были мокрыми, не было видно ни малейшего снега.

Эту часть заселяли богачи, и их колоссальные древние дома тщательно охранялись со всех сторон. Вниз по улице продвигалась традиционно украшенный экипаж. От него исходила аура древности и роскоши, а впряжены были чистые, белые породистые лошади.

Линь Ки повел Энцо на прогулку по главной улице к холму Черного Бука. Стоя на холме, можно было смотреть на весь порт Дюнерк и залив, но никто не приближался к резиденциям богатых и респектабельных граждан на вершине холма.

Глаза у Энцо и Лин Ки вспыхнули красным, когда они посмотрели на тех лошадей, тянувших карету. Они были чистокровными и стоили по меньшей мере по 1000 золотых монет каждая. Эти лошади должны были бегать на поле боя, но здесь эти богатые семьи использовали их для того, чтобы возить кареты!

Линь Ци заметил своеобразный взгляд Энцо, потом приподнял уголки губ в усмешке и сказала: «О, ничего не поделаешь. Во время Войны Земель Островов эти люди использовали только ослов для своих экипажей. Но теперь здесь любая семья, которая не вырастит семь-восемь чистокровных лошадей, не может поднять головы.»

Слегка вздохнув, Лин Ки покачал головой и сказал: «Они все богатые люди, Энцо. Все эти люди богатые! Знаешь, когда я был маленьким, я ходил по этой большой улице и просил карманные деньги только у детей, и каждый раз я собирал десятки золотых монет!»

Аккуратно подойдя к водосточной канаве на обочине дороги, чтобы сплюнуть, Линь Ки с несравнимой ностальгией посмотрел на небо, глубоко вздохнул и сказал: "Процветающие детские годы! Жаль, что такие хорошие дни длились не долго, и меня внезапно послали в Борали!"

Как только Лин Ки вздохнул, передавая бесчисленные эмоции, рядом с ними остановилась изысканная карета белоснежного цвета, украшенная слоновой костью. Поднялась занавеска, закрывающая окно кареты, и показалась довольно симпатичная молодая девушка, удивленно ахнувшая.

"Лин Ки? Это ты, Лин Ки? "

Лин Ки с удивлением посмотрел на девушку. Он самодовольный взглянул на Энцо, а потом сердечно рассмеялся над стоящей каретой. "Ну, дорогая Мисс, я извиняюсь. Вы все еще узнаете меня, но простите, я так давно не был дома, что я должен спросить, как имя этой юной леди?"

Юная леди покраснела и сильно топнула ногой. Возница поспешно фыркнул, поторапливая двух лошадей, которые тянули карету, стремясь побежать. Изнутри кареты послышался испуганный и неуверенный голос. "Боже, этот маленький негодяй

действительно вернулся. Я должна поскорее сказать всем, чтобы не выходили на улицу эти несколько дней. Боже, почему он не умер в Борали?"

Энцо взялся за живот и очень громко засмеялся. Лицо Лин Ки было мрачным, когда он, сжимая зубы, посмотрел на удаляющуюся в панике карету и прошептал: «Я помню эту женщину! Хорошо, потому что ее старший брат не был отдал мне послушно плату за защиту, я разбил ему голову и толкнул ее в канализацию. Но кроме этого, что еще я ей сделал? Она только поэтому так быстро умчалась? »

Энцо наслаждался неудачей Лин Ки, сложив обе руки на груди, он радостно улыбнулся и сказал: «Босс, если бы ты сейчас окунул ее в канализацию, она скорее бы умерла. Ты не понимаешь, что для девушек их внешность очень важна. Эта прекрасная молодая леди абсолютно не позволит тебе снова пихнуть ее в канализацию.»

Лин Ки гневно посмотрел на Энцо. "Ты говоришь, что я не понимаю женщин?"

Энцо, захихикав, поднял бровь и сказал: «А ты понимаешь? А, босс, мне очень любопытно, чего ты добился?»

Усмехаясь, Лин Ки вдруг вспомнил, что Энцо не походил для таких разговоров, так что просто закрыл рот. Однако в сердце он радовался. К счастью для него, Юй Лянь здесь не было. В противном случае, он определенно был бы атакован двумя ядовитыми языками, пока не посчитал бы, что смерть лучше, чем жить. Конечно, в душе Лин Ки себя утешал. На самом деле он, как говорится храня себя в чистоте, был категорически против того, чтобы тратить даже одну медную монету на горничных в этой таверне!

Независимо от того, насколько они прекрасны, как они могли быть красивее взрывного звука и игристого звона? Даже медные монеты были гораздо красивее женщин. Скривив рот, Линь Ки вздохнула, уйдя в мысли. Женщины? Разве ему не хватало неприятностей от женщин?

Когда они шли по аккуратной улице Крыжовника, перед ними появился дом, занимающий огромную территорию. Кирпичные стены дома были черными, и их покрывал старый виноград. Передние ворота были сделаны из металла и украшены сетью изысканных тюльпанов и винограда, сцепленных вместе. Перед этими воротами стояли несколько человек.

Лицо Лин Ки помрачнело. Его взгляд подсознательно упал на человека в толпе с сияющим лицом и огненно-красными длинными волосами. Фигура этого молодого парня была высокой, его лицо красивым, кожа чистой и ясной, а его огненные волосы придавали ему удивительное обаяние. По-видимому, ему было 20 - 25 лет.

Но левый глаз этого парня пострадал от крайне серьезного ранения, судя по черной кожаной повязке на лице. Его правый глаз был, тем не менее, глубоким, темно-фиолетовым и полным привлекательной силы. Можно представить, если бы его левый глаз был в нормальном состоянии, он был бы очень красивым, очень привлекательным подростком.

Лицо Лин Ки было странным. Его рот скривился, когда он посмотрел на этого подростка с красными волосами.

Энцо был хорошо осведомлен об этой странности Лин Ки. Его рука крепко сжала рукоять меча, когда он тихо спросил: "Босс, кто это?"

Лин Ки пожал плечами и не спеша сказал: "Он? Он Артур, приёмный сын моего отца и мой названный старший брат. Он также причина, по которой я переехал из прекрасного Дюнерж в Борали."

Легко вздохнув, Линь Ки прищурился, его взгляд стал острым как меч. "Потому что... потому

что это я своими руками выколол ему левый глаз."

Энцо изумленно посмотрел на Лин Ки. Прошло три года с тех пор, как он вернулся домой из Дюнерк, что означало, что три года назад Лин Ки лично выколол глаз приемному сыну своего отца. Тогда ему было 15, так? Всего лишь в 15 лет сколько гнева, сколько безжалостных намерений могли заставить его выколоть глаз такому привлекательному парню, как Артуру?

"Действительно жалко. Я изначально был готов выколоть оба его глаза, а потом бросить в море на корм рыбам. Жаль, что мой отец пришел слишком рано!"

Беспомощно пожав плечами, Лин Ки быстрым шагом пошел к дому. Он очень громко рассмеялся и сказал: «Ну, дорогой Артур, ты, жалкий ублюдок, ты и правда все еще жив? Этот проклятый глаз, он снова растет?"

Артур, который радостно разговаривал с людьми вокруг него, внезапно поменялся в лице. Он сжал зубы и взглянул, позеленев.

Выражение лица Энцо было торжественным. Его правая рука крепко держала рукоятку меча, пока он следовал за Лин Ки.

<http://tl.rulate.ru/book/96771/153025>